

Лю И попробовал кашу в миске. Рис был вязким, рисовый отвар прозрачным, текстура мягкой и нежной, явно варилась долго. Три закуски — жареные яйца с солёными овощами, кисло-сладкие огурцы и баклажаны с мясным фаршем — каждая из них была освежающей, и его желудок, который до этого не хотел есть, вдруг заурчал от голода. Неосознанно он уже съел больше половины миски каши.

— Есть какие-то новости по делу Су Жуйжуй?

Ци Шаньюй, видя, что Лю И, даже будучи больным, всё ещё думает о деле, невольно улыбнулся. Видимо, Лю И не был таким легкомысленным, как казалось на первый взгляд, по крайней мере, в плане трудоголизма они были похожи.

— Родители погибшей наконец добрались до полиции вечером.

Ци Шаньюй, думая об этом, ответил на вопрос Лю И:

— Однако, услышав, что на камерах видеонаблюдения зафиксировано, как их дочь прыгает в реку, они, по словам родителей, не согласились на вскрытие, хотят просто забрать тело и кремировать.

— Почему они не согласны?

Лю И выразил недоумение.

— Они сказали, что раз это самоубийство, то нет смысла тратить на это время.

Ци Шаньюй повторил слова родителей, с выражением замешательства на лице, как будто ему тоже было трудно понять, как могут быть такие безразличные родители, как у Су Жуйжуй, где мачехе всё равно, а родной отец может быть так равнодушен к смерти дочери.

— ...

Лю И замолчал, машинально держа ложку во рту, с глубокой морщиной на лбу, казалось, он был и возмущён, и озадачен ответом родителей Су Жуйжуй.

— А запись с камер, вы её проверили?

Он помолчал немного, затем задал другой вопрос.

— Да, запись с камер настоящая, время тоже не подделано.

Ци Шаньюй ответил:

— Однако, даже если техническая группа увеличит и улучшит изображение, разрешение картинки не станет намного лучше.

Он подумал и добавил:

— Кроме того, есть два момента, которые я всё ещё обдумываю...

— Что именно?

Лю И поставил пустую миску на тумбочку и внимательно слушал.

— Во-первых, камера, которая зафиксировала происшествие, находится в библиотеке, справа от искусственного озера. Если верить информации, предоставленной её соседкой по комнате, Су Жуйжуй была на праздновании дня рождения старосты в женском общежитии, а затем прыгнула в озеро. Она должна была идти по обычному маршруту от общежития к озеру, и ей не нужно было проходить мимо библиотеки.

Ци Шаньюй объяснил свои сомнения Лю И:

— Однако на записи видно, что Су Жуйжуй не бродила у озера, а прямо направилась к берегу, перелезла через ограждение и прыгнула.

— Ты хочешь сказать...

Лю И задумался и быстро понял:

— Она специально попала в поле зрения камеры?

— Возможно.

Ци Шаньюй не стал утверждать категорично.

— Кроме того, за ограждением есть небольшая платформа. Судя по записи, если Су Жуйжуй перелезла через ограждение, она могла бы просто упасть на платформу, и это не доказывает, что она действительно прыгнула в озеро.

Лю И почувствовал, как горло запершило, и слегка кашлянул.

— Но её тело действительно нашли в озере.

— Да.

Ци Шаньюй кивнул.

Независимо от того, намеренно ли Су Жуйжуй обошла озеро, чтобы попасть в поле зрения камеры, оставив последний момент перед прыжком, или действительно прыгнула в озеро сразу после перелезания через ограждение, по факту, её «прыжок в озеро» действительно состоялся.

В комнате воцарилась тишина, оба молчали.

— Работу оставим на потом, когда ты поправишься.

Их догадки вряд ли могли помочь в расследовании, и Ци Шаньюй решил закончить эту тему. Он достал из маленького пакета несколько коробок с лекарствами, отмерил дозу и налил стакан воды, передав его лежащему в кровати больному.

— Прими лекарства и хорошенько поспи.

Лю И взял таблетки, посмотрел на них, узнал обычные жаропонижающие и лекарства от простуды, затем взял стакан и выпил все за один раз.

Принимая лекарства, он задался вопросом.

Хотя он тогда был в полубреду, Лю И помнил, что только впустил Ци Шаньюя, как сразу потерял сознание, то есть он ещё не успел принять лекарства...

Неужели температура, которая, казалось, могла его сварить, спала только благодаря тому, что Ци Шаньюй обтирал его и прикладывал холодные компрессы?

...Моё тело действительно так выносливо?

Лю И мысленно удивился, но не стал заикливаться на этом, поставил пустой стакан и залез под одеяло, закрыл глаза, ожидая, когда подействуют снотворные компоненты лекарства, чтобы снова заснуть.

— Сегодня ты мне очень помог.

Лю И, закрыв глаза, сказал Ци Шаньюю, который всё ещё сидел у кровати:

— Со мной всё в порядке, ты можешь идти.

— Хорошо, я уйду, когда ты заснёшь.

Голос Ци Шаньюя звучал мягко, почти как у человека, убаюкивающего ребёнка.

Лю И мысленно посмеялся, офицер Ци был моложе его на несколько лет, но говорил с ним, как будто укладывал спать ребёнка, что казалось довольно странным. Однако он был сильно простужен, и лекарство быстро подействовало, так что через десять минут Лю И уже лежал под одеялом, дыхание становилось глубоким, и он крепко заснул.

Ци Шаньюй сидел у кровати, задумчиво глядя на спящего Лю И, в голове крутилась только одна мысль: «Он такой красивый».

До того как он действительно вошёл в квартиру Лю И, Ци Шаньюй никак не ожидал, что Лю И, который выглядел таким элегантным и изысканным, живёт один в такой роскошной, но пустой квартире, и даже когда он болеет, рядом нет никого, кто бы о нём позаботился.

Однако он видел семейное фото Лю И на телевизоре в гостиной, на котором он выглядел моложе, рядом с родителями и двумя братьями, все пятеро улыбались, видно было, что это счастливая и дружная семья.

...Значит, он работает один в Синьхае?

...А тот «Майкл», к которому он хотел обратиться за помощью, кто он ему?

Ци Шаньюй размышлял о Лю И, даже не замечая, что его желание узнать больше о личной жизни уже перешло некую грань.

Он просидел у кровати Лю И ещё полчаса, пока время не перевалило за полночь, убедился, что температура у Лю И окончательно спала, затем убрал использованные чашки и тарелки, привёл в порядок гостиную и, наконец, закрыл окна и двери, отправившись домой.

Лю И на этот раз действительно крепко и спокойно выспался.

Только на следующее утро, уже после девяти, его разбудил настойчивый звонок телефона, и он, как гусеница, выполз из-под одеяла, нащупывая упорно звенящий телефон.

Он почувствовал, что, кроме лёгкой боли в горле при глотании, больше ничего не беспокоит.

Действительно, хороший отдых — лучшее лекарство от простуды!

Лю И мысленно восхитился, затем ответил на звонок.

Звонил его студент Цзян Сяююань, голос парня звучал взволнованно, явно он был в затруднительном положении:

— Босс, из полиции позвонили, сказали, что родственники Су Жуйжуй скоро придут подписать документы и забрать тело, что будем делать?

— Понял, я сейчас приеду.

Лю И прочистил горло и ответил.

— Хорошо, босс, поспешите!

Цзян Сяююань не заметил, что голос Лю И звучал особенно хрипло, он только беспокоился о теле, которое вот-вот заберут, и не мог не добавить ещё одно напоминание, прежде чем повесить трубку.

Лю И встал с кровати, собираясь пойти в ванную, привести себя в порядок и отправиться в институт.

Однако, как только его ноги коснулись пола, он почувствовал странную липкую влагу, стекающую по внутренней стороне бедра.

— WTF!!?

Лицо Лю И мгновенно побелело, и в голове непроизвольно всплыло ругательство, которое он почти не использовал даже во время учёбы в Великобритании.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16545/1508045>